

О. В. Спиридовский (Воронеж)

**АНТРОПОНИМЫ АМЕРИКАНСКИХ ПРЕЗИДЕНТОВ
И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

The article treats the problem of the presidential anthroponymic system in the American political discourse. Presidential anthroponyms are viewed as precedented phenomena in the American culture.

В статье предлагается анализ президентской антропонимической системы в американском политическом дискурсе. Антропонимы президентов рассматриваются как прецедентные феномены для американской культуры.

Антропонимы, то есть имена собственные, являются важнейшим звеном, связывающим человека с непосредственным окружением и обществом в целом. Человек живёт не просто среди людей, но и среди имён, которые образуют вокруг него определённый континуум, особое национально-культурное пространство, единое для всего языкового коллектива и индивидуальное для любого отдельного его члена.

Антропоним «живёт» в обществе и является важнейшим компонентом культуры любого народа; антропонимы «обрастают» коннотациями, превращаются в нарицательные существительные, фразеологизируются, становятся частью фольклора (Рылов 2003: 235).

С нашей точки зрения, антропонимы имеют прецедентный характер, так как обладают так же, как и прецедентные тексты, следующими ключевыми признаками: 1) значимостью для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях; 2) сверхличностным характером, то есть известностью окружению данной личности (как предшественникам, так и современникам); 3) неоднократным обращением к этой информации в дискурсе данной языковой личности (Караулов 2003: 216).

Многие антропонимы президентов США действительно широко известны в американской культуре, цитируются и повторяются в разных ситуациях и в разных дискурсах. Большинство антропонимов американских президентов было рождено в результате предвыборных кампаний, которые в США проходят в исключительно острой политической и словесной борьбе

(Boller 2004). Нами были изучены материалы 55 президентских кампаний в США. Этот анализ показывает, что уже первое серьёзное политическое противостояние между Джоном Адамсом и Томасом Джефферсоном, сначала завершившееся победой с минимальным перевесом Дж. Адамса в 1796 году, запомнилось острым обменом антропонимами между политическими оппонентами. Так, победитель «прославился» как *“President by Three Votes”* («Президент в Три Голоса»), а позднее в 1800 году ставший президентом Т. Джефферсон также не избежал подобной участи – его противники, не захотевшие признать легитимность победы, называли нового президента *“President by No Votes”* («Президент без Голосов»).

Избирательная кампания 1808 года способствовала появлению антропонима *“Frenchman”*. Так недовольные приходом к власти Джеймса Медисона назвали нового президента за приверженность идеям Французской революции.

Впрочем, необходимо отметить, что те или иные антропонимы вводятся в обиход не только с целью дискредитации, но и, напротив, с целью создания положительного имиджа политика. Например, в 1828 году газеты, поддерживавшие кандидата Эндрю Джексона, убеждали избирателя в близости их протезе к народу с помощью использования следующих антропонимов: *“the Hero of New Orleans”*, *“the Farmer of Tennessee”* («Новоорлеанский Герой», «Фермер из Теннесси»). Положительная коннотация этих антропонимов сыграла свою роль – именно Э. Джексон одержал верх в этой президентской кампании.

Очень часто антропонимы подчёркивают личностные характеристики обладателя данного имени. В частности, антропонимы, сопутствовавшие в жизни боевому генералу президенту США Захари Тейлору, указывают на его опыт и решительность: *“Old Zach”*, *“Old Rough and Ready”* («Старый Зах», «Жёсткий и решительный старик»). А вот другой генерал – потерпевший неудачу кандидат в президенты Винфилд Скотт – снискал нелестную славу за излишнюю суетливость и стремление красоваться своими эполетами на военных парадах, что нашло отражение в его антропонимах *“Fuss and Feathers”* и *“Epaulets’ President”*. Антропоним президента Джеймса Полка *“Polk the Plodder”* («Полк-груженник», «Полк-работяга») подчёркивает его трудолюбие и в то же время отсутствие сообрази-

тельности. Весьма красноречиво имя президента Улисса Симпсона Гранта – “*a Man of No Ideas*” («Человек без Идей»). Спокойствие и невозмутимость президента Уильяма Генри Харрисона отражены в его антропониме “*Iceberg*” («Айсберг»).

Зачастую антропонимы президентов имеют автобиографический характер. В этом случае они соотносятся с происхождением человека или его предыдущей профессиональной деятельностью. Примерами таких президентских антропонимов являются “*Boatman Jim*” («Лодочник Джим») – Джеймс Гарфилд, “*a Southern Man*” («Южанин») – Захари Тейлор, “*the Farmer of Tennessee*” («Фермер из Теннесси») – Эндрю Джексон.

Имена президентов могут служить источником для образования новых слов, обогащая тем самым словарный запас языка. Например, уклончивое поведение президента Мартина ван Бурена вызвало к жизни прилагательное “*vanburenish*”, которое характеризовало человека как непостоянного и склонного к отговоркам. В 70-ые годы 19 века словарный запас языка обогатился новой единицей – “*grantism*”, образованной от фамилии президента У. С. Гранта. Это слово указывало на nepoтизм, клановость, коррупцию в администрации У. С. Гранта. Деятельность Герберта Кларка Гувера привела к появлению, по крайней мере, двух новых лексических единиц – глагола *to hooverize* и существительного *hooverville*. Первая из них относится к 1917 году, когда Г.К. Гувер отвечал за продовольственную политику в администрации В.Вилсона, и означает «запасаться едой на случай наступления войны». Вторая связана с жилищными проблемами 1932 года, её значение – «район, населённый бедняками и безработными, трущобы». В настоящее время речевая манера президента Джорджа Буша привлекает внимание многих журналистов и специалистов в области лингвистики. В Америке регулярно публикуются статьи и даже книги, повествующие о том, произношение каких слов было искажено президентом (*subliminable* вместо правильного *subliminal*), какие грамматические ошибки он допустил в своей публичной речи (“*Is our children learning?*” вместо правильного “*Are our children learning?*”). Все эти случаи неправильного использования языка получили название *bushisms*.

Президенты, пользующиеся особой популярностью среди своих сограждан, часто обладают несколькими антропонимами, основанием для которых могут служить различные преце-

дентные истории из их жизни. В американской культуре это утверждение справедливо в первую очередь в отношении Авраама Линкольна. Самые известные из его имён таковы: “*Honest Abe*”, “*Rail Splitter*”, “*High Old Abe*”, “*the Woodchopper of the West*” («Честный Эйб», «Расщепивший Бревно», «Высокий Старина Эйб», «Западный Дровосек»). Антропоним “*Honest Abe*” связывают с историей о том, как А. Линкольн, будучи продавцом сельской лавки, прошагал несколько миль, чтобы отдать сдачу покупателю, по ошибке заплатившему больше, чем нужно. Антропоним “*Rail Splitter*” впервые прозвучал на съезде республиканской партии США 9 мая 1860 года, когда А. Линкольн в шутку сказал, что ему не раз приходилось перегрызгать самые прочные препятствия. Как считает Е. И. Шейгал, такие мифы-нарративы входят в структуру образного фрейма антропонима, а само имя политика является в той или иной степени мифологемой (Шейгал 2004: 158).

Целый ряд антропонимов сопровождал в жизни ещё одного известного американского президента – Теодора Рузвельта. Его приход во власть был вызван внезапным убийством президента Мак-Кинли, и, как следствие, острые на язык политические противники стали называть Т. Рузвельта “*His Accidency*” («Его Величество Случайность»). Однако стоило Т. Рузвельту подтвердить свой статус уверенной победой на выборах, и тут же, словно в награду, за ним закрепилось совсем другое имя – “*the Rough Rider*” («Крутой Гонщик»). Кроме этого, Т. Рузвельт имел и другие антропонимы – “*the Bull Mooser*”, “*Teddy*” («Укротитель Быка», «Тедди»). Последнее имя, кстати, отражает национально-культурную специфику антропонимической системы США, где принято называть неформальными личными именами даже официальных лиц (ср. *Bill Clinton*, *Jimmy Carter* – полные имена *William*, *James*).

Почитаемый американцами до сегодняшнего дня президент Рональд Рейган своим умением хорошо держаться перед телекамерой и толково, со знанием дела излагать свои мысли заслужил такие антропонимы, как “*the Great Communicator*” («Мастер Общения») и “*the Oldest and the Wisest*” («Старейший и Мудрейший»).

Интересно также заметить, что со времён Франклина Рузвельта в американской культуре установилась традиция именования президентов по первым буквам каждой части их пол-

ного имени. Нами были найдены следующие примеры аббревиатур имён президентов: *FDR* (*Franklin Delano Roosevelt*), *JFK* (*John Fitzgerald Kennedy*), *LBJ* (*Lyndon Baines Johnson*).

Таким образом, источником возникновения антропонимов президентов в американском политическом дискурсе могут выступать личностные качества политика, происхождение, профессиональный опыт, прецедентные истории из жизни. В последнем случае есть основания говорить об антропониме президента как о мифологеме. Все эти особенности способствуют появлению в языке новых словарных единиц, образованных от имён президентов. Распространённой в США является также практика именования своих президентов по первым буквам каждой части их полного имени, то есть с помощью аббревиатур. Антропонимы в американском политическом дискурсе – это важный компонент национально-культурного фона, который известен представителям лингвокультуры США, успешно в ней функционирует и является прецедентным феноменом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: УРСС, 2003. – 264 с.
2. Рылов Ю. А. Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки / Ю. А. Рылов. – Воронеж: Изд-во Воронежск. гос. ун-та, 2003. – 272 с.
3. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М.: Гнозис, 2004. – 326 с.
4. Boller P. F. Presidential campaigns from George Washington to George W. Bush / P. F. Boller. – New York: Oxford University Press, 2004. – 479 с.

Получено 10.02.2006 Воронежский государственный университет

Спиридовский, Олег Владимирович – преподаватель кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации Воронежского государственного университета.